

Armen Grigoryan, Visegrad Visiting Scholar, Matej Bel University (Kuzmányho 1, Banská Bystrica, 974 01, Slovakia). E-mail: agrigoryan@umb.sk

THE PLANNED REFORM OF PUBLIC TRANSPORTATION NETWORK IN YEREVAN, ARMENIA: A REVIEW

Abstract

Yerevan's transportation system has stagnated for years. Due to outdated routes, and poor route planning in general, many vehicles go from one end of the city to the other across the congested city centre, where traffic during peak hours comes to a standstill. The roads are constantly overloaded, and the current transportation system aggravates the problem by packing the streets with minibuses, which, considering their capacity and other parameters, are the least efficient means of transportation. Therefore, it would hardly be an exaggeration to state that public transit in Yerevan is in a chaotic condition. This article reviews the current situation with Yerevan's urban transit and discusses the possibilities to improve the situation. Various sections present the current situation and its origins; the challenges facing the transport system, and the possibilities for its development; and officials' plans to address these problems.

Keywords: public transportation, road traffic management, network optimisation, urbanism, urban environment, municipal management, strategic planning, environment, capacity.

References

1. Artashes Arakelyan, Planning, Budgeting, and Management of Urban Public Transport in Yerevan // George M. Guess (ed.), Managing and Financing Urban Public Transport Systems. – Budapesht: Open Society Institute, 2008. P. 41–88.
2. Lianna Mkhitarian, New Public Management Reforms and Urban Public Transport Services in Yerevan, Armenia // B. Guy Peters (ed.), Mixes, Matches, and Mistakes: New Public Management in Russia and the Former Soviet Republics. – Budapesht: Open Society Institute, 2008. P. 151–195.

УДК 327

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-1-273-278

КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МЯГКОЙ СИЛЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ ИНСТРУМЕНТАРИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНОГО ВЛИЯНИЯ СТРАНЫ ЗА РУБЕЖОМ

Камышанская Стефания Сергеевна аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: stephenie.kamyshanskaya@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления влияния «мягкой силы» России посредством применения технологий гуманитарного влияния во внешней политике, с помощью которых формируется имидж нашего государства. Автор подчеркивает, что на сегодняшний день роль и значение инструментария «мягкой силы» усиливается. Рассматриваются такие инструменты «мягкой силы», как публичная дипломатия, средства массовой информации и образование. Кроме того, автор отмечает, что эффективность влияния «мягкой силы» за рубежом может вырасти благодаря иностранной молодежи, которая знакомится с национальной идентичностью нашей страны благодаря международным мероприятиям и академическим обменам.

Ключевые слова: мягкая сила, публичная дипломатия, гуманитарное влияние, внешняя политика России, международное сотрудничество, национальная культура, позитивный имидж государства, формирование образа страны, образование в России.

В настоящее время наблюдается очевидное повышение внимания со стороны представителей исследовательского сообщества и специалистов, занимающихся вопросами имиджевого позиционирования в поле практической деятельности, к широкоаспектному обсуждению возможностей улучшения образа России на международной арене. Впрочем, руководители страны признают, что наше государство пока мало преуспевает в информационно-пропагандистском сопровождении внешнеполитической и дипломатической деятельности, в создании истинного образа России за границей, и при формировании информационного фона мы еще очень уступаем другим государствам [1]. Представляется целесообразным осуществить рефлексию над причинами сложившейся ситуации. В этом контексте нам представляется уместным выделить ряд исследований, работы которых вызывают интерес с точки

зрения проблематики настоящей статьи. Здесь стоит отметить работы таких исследователей, как Дж. Най [2], И.А.Василенко [3], а также А.Ю. Голобородько [4].

На нынешней стадии развития Российской Федерации особую значимость приобретают проблемы и вопросы формирования её привлекательного образа, способствующего укреплению общественно-политических и социально-экономических связей с зарубежными партнерами. Образ нашего государства, который складывается в сознании западной аудитории, является инструментом «мягкой силы», продуктивно использовать и применить ресурсы которой можно, если донести до зарубежного «пользователя» те уникальные и неповторимые ценности, которые в значительной степени ретранслируют культурно-генетический код нашего народа.

Существенную роль в этом процессе можно отдать такому феномену, как «имидж» государства. Это тот желаемый образ, который целенаправленно формируется и сознательно транслируется в массовом общественном мнении. Отсюда и стремление страны внедрить и закрепить этот образ как можно глубже в сознание аудитории-реципиента.

Кроме того, один из существенных вопросов, который является предметом интереса многих политиков – это вопрос самоидентификации. Как пишет американский социолог и политолог С. Хантингтон, согласно социальной психологии есть теория отличительности, исходя из которой следует, что: «люди определяют себя при помощи того, что отличает их от других в данных обстоятельствах» [5]. Это значит, что чем больше мир захватывает волна глобализации, тем более остро встают вопросы идентификации не только отдельно взятых личностей, но и культур и народов, с их историей, традициями и ценностями в целом.

Весьма важным инструментом «мягкой силы» считается публичная дипломатия, нацеленная на создание положительного имиджа страны за рубежом. Это явление подразумевает под собой обращение к общественному мнению других стран посредством глав государств. Этот механизм «мягкой силы» Россия применяет, чтобы добиваться объективного восприятия ее в мировом сообществе, совершенствовать и развивать собственные эффективные средства информационного воздействия на социальное мнение за рубежом, укреплять позиции отечественных СМИ в мировом медиа-пространстве, предоставляя им необходимую поддержку со стороны государства, активно принимать участие в международном сотрудничестве в информационной области, осуществлять необходимые меры по отражению информационных угроз ее суверенитету и безопасности.

Сегодня в тех обстоятельствах, которые сложились на международной арене (санкции, информационная война) данный ресурс «мягкой силы» применять весьма трудно. По мнению А.Ю. Голобородько, именно в период дефицита доверия между странами и нарастания международной напряженности инструменты гуманитарного (культурного) воздействия могут способствовать преодолению политических барьеров и обеспечить рост доверия к России на международном уровне [4].

На сегодняшний день одну из главных ролей в формировании позитивного имиджа государства играют электронные средства массовой информации. Они являются мощными трансляторами нужной информации. Наиболее ярким примером такого СМИ можно считать телеканал Russia Today. Он начал свое вещание в 2005 году по всему миру на трех языках: английском, испанском и арабском. Круглосуточно доступ к каналу получает 70 млн зрителей со всего мира, в более чем 100 странах¹.

Изначально главной задачей канала было улучшение имиджа страны за рубежом, однако вскоре Russia Today превратился в главный транслятор видения мировых процессов непосредственно Российской Федерации. Взгляд, который представляет RT, в основном противоположен западному видению ситуации в мире и зачастую канал довольно явно критикует политику Запада, именно поэтому Russia Today нередко обвиняют в предвзятости и неточной трактовке тех или иных событий.

Россия активно транслирует свои позиции по различным вопросам через средства массовой информации (к примеру, с помощью Russia Today), которые выступают непосредственным проводником российской «мягкой силы». Именно СМИ участвуют при расследовании и разоблачении неоднозначных материалов через общественную дипломатию, а также являются

¹ Официальный сайт RT. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/about> (дата обращения 10.01.2019)

одним из самых значимых инструментов формирования привлекательного образа и имиджа нашей страны в мире. Однако сегодня говорить о высокой степени влияния российской «мягкой силы» в мире не приходится по целому ряду обстоятельств.

В первую очередь стоит отметить влияние экономического кризиса, который нанес российской экономике серьезный урон. Именно этот факт не позволяет сегодня позиционировать Россию в качестве государства с быстро развивающейся экономикой.

Во-вторых, на нашу страну и ее место в мировом сообществе все еще оказывают значительное воздействие санкции ЕС и США. Солидарность США и ряда европейских стран с позицией Великобритании и высылка российских дипломатов говорят о кризисе во взаимоотношениях между Россией и странами Запада, что усложняет использование инструментов публичной дипломатии. Депортация с территории иностранных стран официальных представителей, которые считаются трансляторами российской «мягкой силы», свидетельствует о начале активной, хоть и неофициальной, информационной войны между странами. Этот факт наносит колоссальный ущерб имиджу России и говорит о невысоком уровне «мягкого» влияния на лидеров иностранных государств.

И, в-третьих, можно говорить об относительно молодом возрасте российской публичной дипломатии в целом, если принимать во внимание тот факт, что законодательная база, на которую она опирается, была сформирована только в 2004-2005 гг. [6]. В соответствии с этим, в настоящий период в России пока нет полного и емкого инструментария «мягкой силы». Кроме того, эксперты в области политологии утверждают, что размер финансирования, которое выделяет государственная власть на развитие институтов публичной дипломатии России, по сравнению с другими странами крайне незначителен. Соответственно, качественное развитие инструментария «мягкой силы» все еще остается актуальной проблемой [3].

Таким образом, на основе вышесказанного, можно сделать вывод, что активизировать инструментарий российской «мягкой силы» в современных чрезвычайно сложных условиях мировой политики представляется нелегкой задачей. Однако найти решение данной проблемы можно и нужно, более продуктивно и творчески используя, в том числе, указанные выше каналы влияния.

Во множестве других стран инструментарий «мягкой силы» во внешней политике давно уже стала одним из важнейших механизмов укрепления внешнеполитического влияния. И Россия в этом плане тоже не исключение. Значимость технологий «мягкой силы» постоянно увеличивается, поскольку они дают возможность «сформировать именно то правительство и общественное мнение, которые будут способствовать реализации национальных интересов как традиционных, так и новых глобальных игроков» [7]. Все большие геополитические игроки, (например, Россия, Китай, Бразилия, Индия, Турция, страны Европейского союза) стараются расширять свои инструменты «мягкого» внешнеполитического воздействия на ближайшие страны, международные организации и международное сообщество в целом.

В последние годы в связи с наращиванием темпов глобализации можно четко проследить рост экономики как элемента международных отношений. Крепкая и устойчивая экономика обладает привлекательностью, и в связи с этим она может способствовать увеличению потенциала «мягкой силы» страны.

В российском политическом дискурсе «мягкой силе» посвящено уже большое количество исследований и написано немало работ по этой теме. Однако «мягкая сила» воспринимается зачастую в нашей стране совершенно не так, как принято учеными на Западе, и не так, как её описал сам Дж. Най. Многие политические руководители воспринимают её как способ манипуляции общественным сознанием, что, например, подтверждает статья В.В. Путина о «мягкой силе», где он сравнивает её с «манипулированием общественным сознанием», прямым вмешательством во внутреннюю политику» [1].

Однако перед МИД и другими институтами, направленными, в том числе, на укрепление «мягкой силы»: Россотрудничеством, Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, фондом «Русский мир» – была поставлена задача по интенсификации «мягкой силы» и улучшению образа страны в мировом сообществе. Как отметил Д.А. Медведев, такой вектор направления была выбран неслучайно, а, в первую очередь, с тем, что «из-за настороженного восприятия России в мире серьезно страдает инвестиционный потенциал страны, тормозятся

крупные международные проекты». Он также призвал в её реализации придерживаться не опыта США, а «действовать нестандартно»¹.

В условиях современных международных отношений трудно переоценить значение СМИ, поэтому, чтобы улучшить имидж России за рубежом и развеять все стереотипы о русском обществе необходимо добиться расширения российского присутствия в мировом информационном пространстве. Немецкий политолог А. Рар отмечает, что «сегодня имидж страны в меньшей степени формируется политическими реалиями или экономическими проектами, чем средствами массовой информации: Если бы одна страна смогла каждый день смотреть через «телевизионное окно» на другую страну, мы бы лучше понимали друг друга. А главные редакторы ведущих СМИ должны вести между собой постоянный диалог, «сверять часы» и создавать атмосферу взаимного доверия» [8]. Этого также можно достичь с помощью интенсификации горизонтальных контактов, формирования единого пространства в области образования, значительного расширения системы академических межвузовских обменов, поскольку, как отмечает М.М. Лебедева, «образование, прежде всего высшее, отчётливо приобретает политикообразующую функцию» [9].

Одним из ключевых инструментов российской «мягкой силы» может стать экспорт образования, и эта сфера отношений обладает значительно большими возможностями, нежели, например, экспорт военной техники. Но стоит отметить, что для экспорта образования даже в соседние регионы следует хорошо разбираться в образовательных системах ближайших государств, иметь крепкие академические связи среди университетов, хорошо развитую и сформированную систему академической мобильности студентов.

Одну из самых значимых роль в развитии сотрудничества с другими странами мира играет проведение в России одних из самых крупных и всемирно значимых культурных, деловых и спортивных мероприятий, в которых участвует большое количество иностранной молодежи. Примерами положительной динамики в этом направлении можно назвать проведение летней Универсиады 2013 года, Кубка конфедераций 2017, Чемпионата мира по футболу 2018 года. Успешным примером такого сотрудничества является проведение XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который прошел в октябре 2017 года в городе Сочи. В рамках этого фестиваля в Россию из различных стран мира приехали более 20 тысяч молодых людей, которые совершенно по-новому «открыли» для себя нашу страну².

В нашей стране для молодежи проводится довольно много различных форумных площадок, в числе которых можно упомянуть «Селигер», «Территория смыслов», «Балтийский Артек» и другие. В рамках этих форумов повышенный интерес проявляют молодые лидеры не только из России, но и зарубежных стран. Принимая участие в подобного рода событиях, молодые люди из самых различных сфер знакомятся, обмениваются контактами, своими компетенциями. У них появляется шанс узнать больше о культуре и традициях различных народов, разработать и в последующем даже совместно реализовать проекты, которые смогут улучшить жизнь молодежи в нашей стране.

Для выстраивания эффективной работы с молодежью иностранных государств сегодня имеется ряд проблемных вопросов, поэтому для системной работы Россия должна обращаться к современным и доступным инструментам общественной политики, и, кроме того, стараться улучшать и совершенствовать методы и технологии работы в сети Интернет, преимущественно это касается социальных сетей. Россия должна взять на вооружение эту социальную группу людей и эффективно использовать такую возможность непосредственно в интересах российской внешней политики.

Обучением иностранных студентов сегодня занимаются практически все без исключения высшие учебные заведения в нашей стране, но самую значительную роль в работе со студентами из других стран играют, конечно, крупнейшие вузы страны, такие как МГУ им. Ломоносова, МГИМО и РУДН. В российских университетах с целью привлечения иностранных студентов и дальнейшей работы с ними сегодня появляются новые образовательные программы, направления и специальности. При этом стоит отметить, что для комфорта и удобства студентов они зачастую преподаются на иностранных языках.

¹ Власти РФ взяли за работу над имиджевыми ошибками. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20120903/742043861.html> (дата обращения 10.01.2019)

² ВФМС в Сочи стал самым масштабным за всю историю фестивального движения. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4667805> (дата обращения: 10.01.2019)

Работа с молодыми людьми, проживающими в других странах, должна реализовываться через посольства, посредством дипломатических миссий, различных государственных и общественных фондов и агентств, которые являются проводниками нашей культуры и истории за рубежом. Представительства России в других странах играют ключевую роль в контексте «мягкой силы». Однако сейчас, по мере развития и роста популярности международной мобильности студентов, остается большой нереализованный потенциал российской высшей школы, в которой проходят обучение и переподготовку студенты-иностранцы.

Для того чтобы понять, какие возможности имеются у России для развития международного сотрудничества с молодежью, следует изучить и проанализировать несколько основных тенденций и направлений воздействия на нее с помощью «мягкой силы».

Таким образом, наиболее результативная форма влияния общественной демократии на иностранную молодежь – это получение образования в нашей стране, так как именно в годы студенческой жизни подходит к концу главный этап социализации личности у молодых людей, к этому моменту основываются взгляды, мнения и убеждения, формируются жизненные ценности и принципы. Помимо получения профессиональных знаний и компетенций в нашей стране, учащиеся имеют шанс погрузиться в среду для изучения русского языка, знакомиться с культурой, обычаями и традициями нашей страны, приобретать себе друзей. Зачастую, после завершения обучения, иностранные студенты возвращаются обратно в свои страны и уже там сами становятся трансляторами российских взглядов, традиций и культуры не только в молодежной сфере, но и в целом в обществе.

Ректор МГИМО, академик РАН А.В. Торкунов в своей работе «Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России» говорит о том, что «Советский Союз долгое время успешно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия» в условиях блокового противостояния и холодной войны еще задолго до возникновения самого понятия «мягкой силы» [10].

Современное молодое поколение считается политически активной частью населения, при этом, говоря об активности в этом контексте стоит иметь в виду не только их участие в деятельности общественных и политических организаций, но и ту активность, которую молодежь проявляет в сети Интернет. Больше всего внимание молодежи привлекают различные социальные сети, которые сегодня используются не только для общения, но и для формирования общественного мнения среди молодого поколения. Молодые люди подвергаются влиянию и воздействию внешних факторов больше, нежели какие-либо другие социальные группы. Окружающая действительность формирует в сознании молодежи представления о жизни, ценностные ориентиры и приоритеты.

Российские власти стараются улучшить имидж и репутацию нашего государства за его пределами, поэтому активно создают для этого соответствующие социальные институты, организации и структуры и выделяют необходимые экономические ресурсы. Но эффект и отдача от предпринимаемых усилий все еще остаётся на низком уровне. В сознании существенной доли мировой общественности продвигаемые отечественные ценности и достоинства не достигли предполагаемого уровня привлекательности.

Деятельность по изменению и улучшению российского имиджа за рубежом должна брать свое начало с долгосрочного стратегического планирования. «Мягкая сила» никак не способна дать ожидаемый мгновенный результат. Информационная сфера культурных символов, знаков и образов является довольно тонкой материей, поэтому спонтанные акции почти не умеют шансов на успех и не могут привести к формированию устойчивых тенденций и уж тем более поменять прочно укоренившиеся в разумах людей стереотипы восприятия.

Действие «мягкой силы» основывается на принципах, которые подразумевают довольно продолжительное культурно-информационное влияние на объект методами убеждения. По этой причине России необходимо продолжать начатую работу, правильно определив приоритеты и обладая четким пониманием того, какой образ государства может оказаться привлекательным, а какой будет отвергнут за ее пределами. Кроме того, в рамках этой проблематики появляется необходимость установления многоаспектного диалога между обществом и государством. Именно путем расширения и углубления диалога общества и власти увеличиваются темпы развития и движения нашей страны к формированию гражданского общества и публичной дипломатии.

Литература

1. Путин В.В. Россия и меняющийся мир. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения 10.01.2019)
2. Най Дж. Гибкая власть. Новосибирск - Москва, 2006. 224 с.
3. Василенко И.А. Имидж России: концепция национального брендинга. 2-е изд. 2014. – М.: Экономика. 247 с.
4. Голобородько А.Ю. Государственная культурная политика в контексте укрепления национальной безопасности современной России (от сущностных смыслов к приоритетным направлениям) // Власть. 2016. № 2. С. 112–118.
5. Тойнби А.Дж., Хантингтон С. Как гибнут цивилизации: [перевод с английского] – М.: Родина, 2018. 304 с.
6. Сорокина Д.А. Основные этапы развития публичной дипломатии в России // Власть. 2016. № 4. С. 132–137.
7. Кошель А.С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на евразийском пространстве // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 160–172.
8. Рар А. Конференция «Европа и Россия: образы, которые создают СМИ» // Международная жизнь. № 12. 2012. С. 35.
9. Лебедева М.М. Тренды мирового политического развития: постановка проблемы / Метаморфозы мировой политики / Под общ. ред. М.М. Лебедевой. – М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 26.
10. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. 2012. № 4. С. 85–93.

Kamyshanskaya Stefaniya Sergeevna, Graduate student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: stephenie.kamyshanskaya@gmail.com

CULTURAL MEASUREMENT OF THE RUSSIAN SOFT POWER IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE INSTRUMENTATION FOR STRENGTHENING THE COUNTRY'S HUMANITARIAN IMPACT ABROAD

Abstract

The article discusses the main directions of influence of Russian "soft power" through the use of technologies of humanitarian influence in foreign policy, with the help of which the image of our state is formed. The author emphasizes that today the role and importance of the toolbox of "soft power" is increasing. The article deals with such tools of "soft power" as public diplomacy, the media and education. In addition, the author notes that the effectiveness of the influence of "soft power" abroad can grow due to foreign young people, who get acquainted with the national identity of our country through international events and academic exchanges.

Keywords: *soft power, public diplomacy, humanitarian influence, foreign policy of Russia, international cooperation, national culture, positive image of the state, shaping a country's image, education in Russia.*

References

1. Putin V.V. Rossiya i menyayushchijsya mir. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (data obrashcheniya 10.01.2019)
2. Naj Dzh. Gibkaya vlast'. Novosibirsk - Moskva, 2006. 224 p.
3. Vasilenko I.A. Imidzh Rossii: koncepciya nacional'nogo brendinga. 2-e izd. 2014. – M.: EHkonomika. 247 p.
4. Goloborod'ko A.YU. Gosudarstvennaya kul'turnaya politika v kontekste ukrepleniya nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii (ot sushchnostnyh smyslov k prioritetnym napravleniyam) // Vlast'. 2016. № 2. P. 112–118.
5. Tojnbi A.Dzh., Hantington S. Kak gibnut civilizacii: [perevod s anglijskogo] – M.: Rodina, 2018. 304 p.
6. Sorokina D.A. Osnovnye ehtapy razvitiya publichnoj diplomatii v Rossii // Vlast'. 2016. № 4. P. 132–137.
7. Koshel' A.S. Myagkaya sila kak instrument gumanitarnogo sotrudnichestva gosudarstv na evrazijskom prostranstve // Vestnik MGU. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. 2015. № 2. P. 160–172.
8. Rar A. Konferenciya «Evropa i Rossiya: obrazy, kotorye sozdayut SMI» // Mezhdunarodnaya zhizn'. № 12. 2012. P. 35.
9. Lebedeva M.M. Trendy mirovogo politicheskogo razvitiya: postanovka problemy / Metamorfozy mirovoj politiki / Pod obshch. red. M.M. Lebedevoj. – M.: MGIMO-Universitet, 2012. P. 26.
10. Torkunov A.V. Obrazovanie kak instrument «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii // Vestnik MGIMO. 2012. № 4. P. 85–93.